

[Поздравляем, носитель. Главное задание «Выжить в течение семи дней» успешно завершено. Награда: 1000 баллов заданий. Пожалуйста, используйте время отдыха, чтобы восстановить силы перед третьим заданием]

Вернувшись в системное пространство, Линь Цзэ услышал лишь этот бесстрастный голос, после чего наступила тишина.

Он ничком повалился на мягкую кровать, борясь с накатившей тошнотой. Лишь спустя некоторое время он заставил себя подняться и сесть за письменный стол, чтобы сделать записи о пройденном мире.

Культура того мира почти не отличалась от его родной — вероятно, из-за схожего звездного рейтинга их ценности были близки. Поэтому Линь Цзэ сосредоточился на самом процессе выполнения задания, особенно на контактах с Ямаути Сюнсуке.

Тот двухзвездочный мир и впрямь был тихим и мирным. Если бы не каша, заваренная Ямаути, Линь Цзэ, скорее всего, прожил бы там неделю без единого происшествия.

Но была ли в этом только вина Сюнсукэ?

Не наговори Линь Цзэ лишнего, парень вряд ли стал бы так рьяно сводить его с Нагасимой Тиэ. Тогда не случилось бы столкновения, и Тиэ не почувствовала бы себя оскорбленной. И уж точно она не сменила бы гнев на милость, влюбившись в него под влиянием «Ореола всеобщего любимца».

Впрочем, это лишь один из вариантов развития событий. Возможно, Ямаути поступил бы так же, даже если бы Линь Цзэ хранил молчание.

И всё же Линь Цзэ признал: он совершил ошибку. Лишние слова — лишние беды. В этот раз промах не стал фатальным лишь потому, что это был двухзвездочный мир, который не таил в себе серьезных угроз.

А если бы это был трехзвездочный мир? Или четырех? Что, если бы на кону стояла жизнь?

Линь Цзэ тщательно проанализировал свои действия и занес выводы в блокнот. Он не был уверен, что не наступит на те же грабли снова — в конце концов, его не готовили к роли межпространственного агента. Оставалось лишь надеяться, что горький опыт научит его осторожности.

Линь Цзэ не знал, когда наступит предел этой бесконечной череды миров. Даже если он накопит достаточно баллов заданий, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь в родном мире на столетия вперед, сможет ли он там прижиться?

Да, у Системы можно купить маскировку, чтобы стареть и умирать как обычный человек. Но что потом? Когда все близкие уйдут, родной мир станет для него такой же чужой декорацией, как и все остальные. Ему придется раз за разом переживать горечь утраты, заново заводить друзей и снова их терять.

От одной мысли об этом Линь Цзэ бросило в дрожь. Ему показалось, что когда-нибудь он неизбежно пойдет по стопам своих предшественников, превратившись в бесстрастную тень, кочующую между реальностями.

Тряхнув головой, он отогнал мрачные видения. Пока его родные живы, а запас баллов заданий плачевно мал, такие раздумья — непозволительная роскошь.

Он закрыл блокнот и погрузился в оцепенение. Линь Цзэ потерял счет времени в стерильной тишине пространства, пока голос Системы не напомнил ему о долге.

— Так скоро? — удивился он.

В системном пространстве время текло иначе. Линь Цзэ специально купил электронные часы с календарем во время последней закупки — они показывали неверное время, но служили отличным таймером.

[Прошлый мир после плавающих звезд был пятизвездочным. Он относился к среднему уровню, что требовало длительного восстановления психики носителя. Текущий же мир — двухзвездочный, начального уровня, поэтому процесс регенерации прошел быстрее]

Услышав это объяснение, Линь Цзэ не стал спорить и велел вызвать колесо выбора.

В этот раз количество секторов для двухзвездочных миров сократилось на шесть делений. Эти пустые места распределились между мирами от четырех до шести звезд: четырехзвездочный мир получил три новых сектора, пятизвездочный — два, а шестизвездочный — один. Очевидно, Система начала смещать акцент на миры среднего уровня.

Линь Цзэ нахмурился. Он ожидал, что количество трехзвездочных миров тоже вырастет, но этого не произошло. Может, потому, что они с двухзвездочными относятся к начальному уровню? Или потому, что его самым первым заданием уже был трехзвездочный мир?

Размышления прервал бег стрелки. Шансы распределились так: вероятнее всего выпадет четырехзвездочный мир, следом за ним — двухзвездочный, и лишь в последнюю очередь — трехзвездочный.

Линь Цзэ не знал, можно ли считать это удачей, но стрелка замерла на самом крупном секторе. Его ждало испытание в четырехзвездочном мире.

В глубине души он был к этому готов. Рано или поздно ему всё равно пришлось бы через это пройти. Главное, что это не мир высшего уровня.

[Желает ли носитель произвести финальные закупки?]

— Нет необходимости, — покачал головой Линь Цзэ.

В прошлом мире царило такое умиротворение, что он не потратил ни одного заготовленного артефакта. Запасы были полны.

[Пожалуйста, приготовьтесь к перемещению]

Как только голос стих, Линь Цзэ швырнуло в туннель. Снова эта раздирающая тошнота, выворачивающая тело наизнанку.

Когда он открыл глаза, то даже не успел выслушать вводную информацию. В грудь что-то с силой толкнуло, перехватив дыхание. На него навалилась девушка и, захлебываясь слезами, закричала:

— Ты наконец-то очнулся! Как же ты меня напугал, дурак ты эдакий!

Линь Цзэ невольно залюбовался ею. Белая, нежная кожа, короткая аккуратная стрижка черных волос, небесно-голубое платье... Она не была роковой красавицей, от которой невозможно отвести взгляд, но обладала тем очарованием, что заставляет сердце биться чаще.

Даже когда она плакала, она была прекрасна.

Линь Цзэ хотел заговорить, чтобы утешить её, но вовремя спохватился: он понятия не имел, кто она и что произошло. Вместо слов он лишь осторожно погладил её по спине и мысленно обратился к Системе за информацией о владельце тела.

[Для предоставления данных о мире среднего уровня необходимо оплатить 500 баллов заданий. Желает ли носитель совершить покупку?]

Скрепя сердце, Линь Цзэ согласился.

Как и в прошлый раз, в голову хлынул поток чужих воспоминаний, от которых мир перед глазами поплыл. Заметив его состояние, девушка испугалась еще сильнее и пулей вылетела из палаты — видимо, за врачом.

Да, это была больничная палата.

Новое тело принадлежало Такаме Юсуке. Как и предыдущий «сосуд», он был старшеклассником из Страны J, но его судьба была куда более горькой.

Мальчик рос в неполной семье. Отец растил его один, а мать исчезла в неизвестном направлении еще в его младенчестве. Стоило Юсуке спросить о ней, отец лишь молча ерошил ему волосы и закуривал очередную сигарету. Его детство прошло под шепотки соседей и косые взгляды.

Однако он не озлобился. Отец души в нем не чаял. И хотя жизнь в мегаполисе была тяжелой и изматывающей, они были по-своему счастливы.

Но у этого счастья был срок годности.

Отец Юсуке всю жизнь зарабатывал тяжелым физическим трудом. С годами старые травмы дали о себе знать, здоровье начало стремительно таять. Юсуке из кожи вон лез, подрабатывая после школы, чтобы помочь с деньгами, но здоровье нельзя купить. Когда парню исполнилось пятнадцать, отец скончался.

Оставшись один, Юсуке понял, что не выживет в большом городе, если хочет продолжать учебу. После похорон он вернулся на родину отца — в захолустный городок в провинции.

Там у него не осталось родных — все давно ушли в мир иной. Зато жизнь в этой глуши стоила копейки. И пусть добираться до университета в будущем станет проблемой, Юсуке решил, что это его единственный шанс выжить самостоятельно.

Он без труда поступил в местную старшую школу. Учителя, узнав о его сиротстве, проявили редкое для города радушие: помогли найти подработку и закрывали глаза на мелкие проступки. В деревне свои законы — здесь люди добрее и проще.

Но как же этот работяга оказался на больничной койке? История началась с его подработки.

Юсуке устроился курьером в лапшичную. Владелец заведения, он же главный повар, иногда учил парня варить рамэн, надеясь, что тот освоит ремесло — на случай, если с учебой не заладится.

В этих краях амбиции Юсуке казались несбыточными. Легко приехать в провинцию, но почти невозможно из нее вырваться. Старик-владелец не верил в мечты парня, но по-своему сопереживал ему.

Юсуке, остро чувствующий чужую доброту, платил за заботу усердием. Он работал так старательно, что... загнал себя в больницу.

Линь Цзэ, изучая эти подробности, не знал, смеяться ему или плакать.

В тот злополучный день Юсукэ, как обычно, развозил заказы и забирал пустую посуду. Когда небо уже окрасилось в багрянец заката и смена подходила к концу, в лапшичную поступил необычайно крупный заказ.

Владелец был в замешательстве. Городок маленький, все клиенты наперечет, а тут — огромная партия лапши с доставкой на заброшенный пирс у моря.

Ходили слухи, что в город приехала группа чужаков. Старик-повар поворчал, но деньги есть деньги — заказ принял. Однако он сразу предупредил: забирать придется самим, в лапшичной просто нет столько рук и транспорта, чтобы везти рамэн в такую глушь.

До этого момента Юсукэ всё это не касалось.

Клиент согласился на условия. Когда лапша была готова, приехали люди и забрали коробки. Но в суматохе они забыли несколько порций.

Деньги были уплачены в точности по счету, и честный старик не находил себе места. Он не привык наживаться на чужой невнимательности, совесть его мучила. Видя это, Юсукэ, хоть его смена и закончилась, вызвался довести остатки. Благо, он знал, где расположились заказчики.

Повар, полагаясь на врожденную деревенскую простоту, разрешил Юсукэ совершить этот роковой поступок.

<http://bllate.org/book/17572/1714091>